

Увидев Большую собаку, Толстяк сразу подтвердил личность Гао Ефэя, но в то же время он также заметил ненормальность. На этот раз ему не нужно было, чтобы Худыш пинал его, поэтому он успокоился сам.

Толстяк промолчал, и даже Шон Илиу и другие не сказали ни слова.

Какое-то время обе команды вели себя необычайно тихо.

Гао Ефэй последовал за ними. Видя, что Хань Юань игнорирует его, он повернулся, чтобы вопросительно посмотреть на Шэнь Наньхэ.

Шэнь Наньхэ улыбнулся, и нарушил молчание под давлением: "Какое совпадение!"

Хань Юань оглянулся на Шэнь Наньхэ, а затем на Гао Ефэя: "Ваша разведка отлично работает, мы только недавно подали заявление сюда, а вы уже здесь".

Шэнь Наньхэ не ожидал, что Хань Юань скажет это так прямолинейно, так что мог только неловко засмеяться: "Ха-ха-ха...".

"Военному округу уже всё равно?", - Хань Юань продолжал идти вперед.

Как уже говорил Сюй Гу, в этом мире четыре сезона. И все похожи на весну. Поэтому, когда вы оглядываетесь вокруг, вы можете увидеть пышную весну и цветы повсюду.

Запах дождя, почвы и нежной травы смешивается и освежает.

"Ха-ха-ха..." , - Шэнь Наньхэ продолжал неловко смеяться, на самом деле он хотел плакать.

Когда Гао Ефэй предложил покинуть военный округ, все радостно согласились. И чем дальше уйдет Гао Ефэй в таком состоянии, тем лучше!

В тот день, когда Гао Ефэй уехал, люди в военном округе не могли дождаться, чтобы устроить праздник, отметить его отъезд.

Шэнь Наньхэ был единственным, кто жалел Гао Ефэя, и его вытолкнули вместе с ним.

Думая об этом, Шэнь Наньхэ скрипел зубами, когда он вернется, то посчитается с ними!

"Вы идете этой дорогой?", - Хань Юань остановился и указал вперед.

Шэнь Наньхэ быстро кивнул: "Да, нам просто случайно, оказалось по пути".

Хань Юань сладко улыбнулся и сказал: "Хорошо, потому что нам в другую сторону".

Хань Юань, схватил Толстяка за плечо, и внезапно повернул на 90 градусов, меняя предыдущее направление и двигаясь в другую сторону.

Большая собака решительно последовала за Хань Юанем.

Улыбка на лице Шэнь Наньхэ мгновенно застыла.

Он посмотрел на Хань Юаня и Гао Ефэя, который мрачно смотрел вслед Хань Юаню, может ли он винить его?

Кто знал, что Хань Юань так поступит?

"Маршал, давайте сейчас..."

Гао Ефэй продолжал смотреть на Хань Юаня, который уже ушел довольно далеко.

Во время похода, Хань Юань достал распечатку с информацией, и начал изучать направление.

Прежде чем они вошли, они уже изучили общую информацию об этом мире и имели четкое направление. Согласно плану, они пробудут тут около двух месяцев.

У них был конкретный маршрут и четкий план.

"Сюда", - Сюй Гу определил их место на карте и указал направление.

Хань Юань посмотрел в том направлении, куда он указывал, и увидел там горы.

Из-за недавно прошедшего дождя, вдалеке виднелось облако голубого тумана, дающее людям ощущение таинственности и опасности.

"Сколько сейчас времени?" - спросил Хань Юань.

Худыш достал телефон: "В этом мире сутки делятся 27 часов. Сейчас около десяти утра".

Хань Юань посмотрел на небо. По затянутому туманом небу нельзя было сказать, что сейчас

десять утра. Было более похоже на зиму в пять или шесть часов вечера.

Во время разговора они все достали телефоны и начали сверять время.

И-за особенностей других миров, у всех них в телефонах было специальное приложение, которое может регулировать продолжительность дня, отмечать разницу во времени и делать их передвижение более удобным.

Отрегулировав время, Хань Юань поднял глаза и увидел, что Шэнь Наньхэ, вытянув шею, смотрит на телефон Толстяка и тоже корректирует время.

После корректировки, Шэнь Наньхэ, убедившись, что регулировка была правильной, он немедленно развернулся и побежал к Гао Ефэю, чтобы отрегулировать и у них. Они так быстро отправились сюда, что не узнали многих деталей об этом мире.

Губы Хань Юань дернулись, он сморщился.

"Разве вы не собирались в другую сторону?" , - Хань Юань был невежлив.

Шэнь Наньхэ изобразил улыбку и сказал: "Да, но мы просто подумали, что в нашей команде не так много людей, и слишком опасно действовать в одиночку, почему бы нам не объединиться?"

Хань Юань нежно улыбнулся, но его тон был чрезвычайно твердым: "Нет".

Улыбка на лице Шэнь Наньхэ застыла и постепенно растаяла. Он оглянулся на Гао Ефэя, который жалобно стоял рядом с ним.

Хань Юань - это адская сложность, он действительно не может ничего сделать!

Гао Ефэй тяжело дыша, шагнул вперед: "Я сильный".

"Мы здесь для того, чтобы тренироваться", - Хань Юань мягко улыбнулся. Поскольку он пришел на тренировку, подразумевалось, что ему не нужно было брать с собой телохранителя.

У Гао Ефэя перехватило дыхание, и он растерянно отшатнулся.

"Мы не будем мешать вашей тренировке", - быстро сказал Шэнь Наньхэ.

Хань Юань скептически посмотрел на Шэнь Наньхэ: "Что за глупая причина? "

Он перевел взгляд на Большую собаку рядом с ним. Тот сидел на земле, поджав хвост, опустив уши, наклонив голову и глядя на него влажными глазами.

Глаз Хань Юаня дернулся.

В этот момент Сюй Гу и Худыш уже вычислили правильный маршрут и направление.

Они сначала углубятся в другой мир, а затем обойдут разлом по дуге, чтобы исследовать в течение месяца, а через месяц вернуться обратно к разлому.

"Пойдем, мы должны подняться на эту гору до наступления темноты", - Худыш убрал карту, и команда снова двинулась в путь.

Гао Ефэй и его сопровождение, упорно продолжили идти за ними, но Хань Юань не обращал на это внимание. Этот мир не его собственность, пусть куда хотят, - туда и идут.

В траве был водяной пар, и воздух был немного прохладным. По сравнению с миром пустыни, ходить по этой траве было очень комфортно.

Но такого рода комфорт длился недолго.

Их ботинки и штанины промокли насквозь, и когда они шли, они издавали хлюпающий звук. Воздух был холодным, вызывая липкое и неприятное чувство.

После того, как они прошли в течение двух часов, всем пришлось остановиться, и выливать воду прямо из обуви.

"Должны ли мы найти место для отдыха и высушить обувь?" - предложил Толстяк.

Они только что пришли, и пока не знакомы с этим миром, они не торопились. Требуется время, чтобы приспособиться к этой среде.

Хань Юань огляделся и увидел вдалеке кусты: "Пойдем туда, там есть дрова".

Полчаса спустя группа людей остановилась у кустов.

Все выбрали несколько кустов чуть побольше, стряхнули воду, сняли багаж и развесили его по веткам.

Позабывшись о багаже, все разбрелись в поисках сухих дров поблизости.

Они собрали много дров, но огонь долго не загорался. Вся древесина была пропитана водой и вообще не могла воспламениться.

После долгих безуспешных попыток Худыш просто достал принесенное им жидкое топливо, вылил его на дрова и насильно поджег.

На этот раз костер, наконец, был зажжен, и они сложили рядом другие дрова, чтобы подсушить их.

Огонь постепенно разгорался.

Чувствуя тепло, все сознательно собрались вокруг костра.

Дерево без коры наверняка умрет, а человек без стыда непобедим. Увидев, что Шэнь Наньхэ и Гао Ефэй тоже садятся рядом с ними, Хань Юань был слишком ленив, чтобы комментировать это.

Толстяк откуда-то достал большой камень, положил его на землю и собирался сесть на него, но Хань Юань опередил его.

"Вставай!", - Толстяк стиснул зубы.

"Не будь таким жадным, я найду тебе в следующий раз!" , - Хань Юань отказался уходить. Разговаривая, он не мог дождаться, когда снимет обувь. С самого начала у него сильно чесались ноги.

Сняв ботинки, Хань Юань поднял ноги, чтобы проверить. Поскольку ноги были мокрыми очень долго, подошвы сморщились из-за влажности, но выглядели чистыми, и ничего не было.

Хань Юань почесал ноги, и зуд наконец прошел.

Толстяк, у которого украли камень, увидев, как Хань Юань почесывает ноги, ушел с большим отвращением.

Когда Гао Ефэй увидел это, уголок его рта неудержимо дернулся в улыбке.

Остальные тоже нашли место, чтобы присесть, сняли обувь и носки и начали сушиться.

Какое-то время в воздухе стоял кислый запах мокрой обуви.

Некоторые не могли этого вынести, поэтому они встали и босиком принялись бродить по траве.

Зеленая трава была похожа на ковер, и была очень приятной на ощупь.

Хань Юань попробовал, но отдернул ноги и поджал их, он с детства не любил ходить босым.

Подняв глаза, Хань Юань заметил, что сидевший напротив Цзи Фэн остервенело царапает свои ноги.

Заметив пристальный взгляд Хань Юаня, лицо Цзи Фэна сразу же покраснело: "Просто немного чешется..."

"Все в порядке", - Хань Юань улыбнулся.

В их профессии, независимо от того, насколько они осторожны и чистоплотны, пока они ходят в другие миры, для них невозможно быть гламурными.

Иногда даже не было возможности попить воды, не говоря уже о том, чтобы мыть голову и мыться каждый день.

Хань Юань инстинктивно посмотрел на Гао Ефэя. У того ботинки и штанины тоже были мокрыми. И он разулся и сушил обувь.

Его ступни были очень красивые и аккуратные. По сравнению с ним, у Хань Юаня были белые мягкие ступни, особенно пальцы на ногах, которые казались ему кривоватыми и круглыми.

Хань Юань коснулся своего мясистого живота, и он отличался от других.

Гао Ефэй оглянулся, Хань Юань отвел взгляд.

Напротив, Цзи Фэн потер обе ноги друг о друга, они слишком зудели, он ничего не мог с этим поделать и почесал их руками.

От этого, у Хань Юаня тоже зачесались ноги.

Он чувствовал себя очень странно. Это не было зудом в ногах, которые давно не мыли, и это не было вспотевшими ногами, но подошвы его ног зудели, как будто по ним что-то ползало.

Хань Юань внимательно осмотрел свои ноги, но ничего не увидел. Он поставил ноги рядом с огнем, чтобы погреть их, и зуд постепенно утих.

Час спустя обувь и носки были почти сухими, и все вскипятили немного воды и пообедали.

Поев и затушив огонь, они продолжили свой путь.

"Почему я думаю, что небо темнее, чем раньше?", - Шэнь Наньхэ посмотрел на небо.

Услышав это, остальные тоже посмотрели вверх.

Небо казалось темным, как будто вот-вот упадет.

"Здесь действительно темно", - согласился Толстяк: "Опять будет дождь?"

Они только что - высушили обувь и опять дождя не хотелось.

"Идем быстрее", - сказал Шон Илиу.

Все зашагали скорее.

<http://bllate.org/book/14650/1300866>